

УДК 81'373.6-81'373.2

DOI: 10.36550/2522-4077-2021-1-193-171-176

MISCELLANEA ETYMOLOGICA: TOPONYMICA

Александр ИЛИАДИ (Кропивницький, Украина)

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-5078-8316>

e-mail: alexandr.iliadi@gmail.com

ИЛИАДИ Александр И. MISCELLANEA ETYMOLOGICA: TOPONYMICA. Статтю присвячено перегляду кількох версій етимологічного тлумачення гідронімів (назв водних географічних об'єктів) давньої Словаччини, раніше віднесених до іранського (сармато-аланського) субстрату в місцевому слов'янському історичному топоніміконі. Автор порівнює наявні в науковому обігу етимології, виявляючи вразливі місця в їхній аргументації, а також констатує недостатність доказів для тих чи тих тверджень. Спеціальну увагу приділено проблематичному питанню неоднозначності орфографії документальних форм гідронімів, яка часто дає підстави для кількох (абсолютно різних) тлумачень одного слова. Відповідно, акцентується на проблемі вибору якогось певного варіанта як найбільш «авторитетного» (максимально наближеного до питомих, етимологічної форми) для дослідження. Критична оцінка етимологій, запропонованих раніше, виявила нові ресурси для генетичної інтерпретації розглянутих п'яти водних назв, які досить упевнено можна віднести до кельтського та германського лексичного спадку в гідронімії Словаччини. З-поміж них виділяється питома германський гідронім, дооформлений середньоіранським терміном географічної номенклатури, що свідчить про лексичну рецепцію залишків германського топонімічного стратуму в мовленні сармато-аланського населення і, відповідно, про мовну взаємодію двох етносів.

Ключові слова: іранський, кельтський, германський, етимологія, гідронім.

*ILIADI Alexander I. MISCELLANEA ETYMOLOGICA: TOPONYMICA. The paper deals with the verification of several etymological versions, suggested for interpretation of hydronyms (i.e. names of water geographical objects) of ancient Slovakia. Earlier these lexical units were classified as elements of Iranian (Sarmatian and Alanian) substratum in local Slavic historical toponymy. The author compares etymological versions, existing in scientific circulation, and finds out the soft spots in their argumentation and also notes the lack of proof for different contentions. The special attention is given to problematic question of ambiguity of orthography of documented forms hydronyms, because ambiguity all too often gives grounds for several (absolutely different) interpretations of one word. Consequently, here is focused on the problem of choice of a certain variant as more «authoritative» (i. e. maximally closed to primordial, etymological form) for research. Critical assessment of proposed above etymological versions uncovers new resources for genetic interpretation of five viewed hydronyms, which can be surely defined as Celt and Germanic lexical heritage in Slovak hydronymy. Among river names the primordial Germanic hydronym is pointed out; one is extended with Middle Iranian term of geographical nomenclature, which evidences about lexical reception of Germanic toponymy stratum traces in the speech practice of Sarmatian and Alanian population and consequently about both ethnoses lingual interaction. In particular Celtic and Germanic etymologies are suggested for such Slovakian hydronyms: *Hasztergán, Hor. Hastrgán, Hor. Hastrgáñ* = *Gaster-gan < Germ. *Gaster 'stream in ravine', extended with Iran. *kan 'sorice, well, spring'; *Kubra, Cubra* = Celt. *kubr (< adj. *kumb-ro-) 'stream, current on valley'; *Meirbos* = Germ. *Mittel-bach, *Mittel Bach or *Mitlpoš(sky) 'between creeks'; *Nuduna* = Celt. *nāu-dūn 'port for boats', 'fortification with marina for boats'; *Gardubarto, Gardubartu, Karduberka, Chaduwocha* = Celt. *kar[r]-dubur = «stone water», «stone stream» + Hung. *tó* [tava, tavat] 'lake', 'pond'.*

Key words: Iranian, Celtic, Germanic, etymology, hydronym.

Введение. Наверное, каждому исследователю языковых древностей, заключённых в поистине бездонном кладезе, коим является ономастика любого языка, приходилось не раз убеждаться в одной непреложной истине: Nomina Propria – весьма сложный объект этимологических разысканий. Особые трудности связаны с анализом исторической топонимии, толкование которой при надёжной, критически оцененной источниковой базе (документы разного времени) может осветить периоды лингвистической истории края. В славянском языкознании пример штудий такого типа являет яркая работа В. Л. Васильева «Славянские топонимические древности Новгородской земли» (М., 2012), где хорошо показаны возможности архаичных географических названий в деле изучения древней диалектной ситуации в ареале новгородских говоров.

Сложность этимологической трактовки исторического топонимикона обусловлена не только количественными показателями, т. к. этот признак свойствен топонимии любого языка, чьи носители уже давно расселены по обширной территории. Работа с этим материалом осложняется тем, что многие названия имеют массу документированных вариантов, которые существенно различаются, потому наблюдение над ними часто ставит проблему выбора этимологически наиболее «авторитетной» формы. Таким образом, обилие письменных форм одного названия, которое в идеале должно помогать уточнению его исконного облика, порой способно завести исследователя в тупик, вынуждая видеть в них гетерогенные образования. Столь же тяжело поддаются разбору этимологически сложные географические номены, лишённые орфографических вариантов и упомянутые только в одном письменном памятнике. Описанное состояние топонимической фактологии хорошо иллюстрируется исторической гидронимией Словакии. Несмотря на детальные этимологические описания водной номенклатуры всех основных рек этой части Европы (публикации В. Шмилауэра, Я. Кршко, Ю. Гладкого, М. Майтана, П. Жиго и др.), остаётся большая группа лексем, не получивших должного толкования именно по причине неясного соотношения их орфографических вариантов или же вследствие изолированности, единичности фиксаций некоторых названий. Наш собственный опыт работы со словацкой исторической топонимией показывает, сколько взаимопротиворечащих толкований порождает трактовка некоторых слов этой группы и как непросто найти критерий для выбора наиболее непротиворечивой этимологии.

Анализ материала

1. Словацкое старописьменное водное название бассейна реки Нитры *Hasztergán* (1890 г.), *Hor. Hastrgán* (1930 г.), *Hor. Hastrgán* (1958 г.) ранее уже попадало в поле зрения специалистов по истории ономастической лексики. Как объект этимологического анализа гидроним получил две равноправные версии толкования: как тюркизм на *-gan* или же как древний сарматский номен со второй частью, соотносительной с элементом *-ganь* в субстратной гидронимии Северного Причерноморья, где он воспроизводит сарм.-алан. **khani-* ‘источник; кладезь; рудник’; при этом восстановленный для первой части прототип **hast[e]r-* остался без этимологии. Подробнее см.: (Шапошников, 2010: 251).

Этот гидроним заинтересовал нас в рамках работы над проектом «Иранские языковые реликты в словацкой исторической топонимии», и первая публикация по этой теме затрагивает в том числе вопрос его этимологии. Было отмечено, что «прототип **hast[e]r-*» – это фантом реконструкции, продукт не критической оценки графических вариантов гидронима, и вместо него в начале композита нужно усматривать лексему, тождественную скиф., сарм. **stur*, осет. *stur* ‘большой’ с протетическим *a-*, которое, наряду с *u-*, появляется у *stur* в осетинских диалектах (ирон. *ысдыр* = *стыр*, дигор. *ustur-don* ‘большая река’), а древность форм с протезой косвенно подтверждается этимологией совр. *Днестр* < **Dan-æst(u)r* или **Dan-ust(u)r* ~ осет. *ustur-don* (Т. Т. Камболов). Т. е. вероятно реконструкция **astur-xan/*astur-kan* ‘большой колодец’ или ‘большой источник, родник’ как коррелят осет. *ustur-don* ‘большая река’. Звук *h-* в анлауте письменных форм отражает славянскую протезу – маркер славянской фонетической адаптации гидронима. Впрочем, объяснение не ограничивается сказанным выше в силу неоднозначности начала топонима, допускающего трактовку *Hasztergán, Hastrgán, Hastrgán* как славянской рецепции (и в этом случае венг. фиксация *Hasztergán* также передает слав. произношение с диал. *h-* протезой) сарм.-алан. **ās-tarkān-* или **ās-tarxān-* ‘ставка асского военачальника (тархана)’, ср. *ās-* ‘сарматское племя’, ‘асы’, ‘яссы’, ‘осетины’ & скиф. **tarxān-* ‘привилегированное лицо’, согд. *trγ'n, trχ'n* [*tarxān*] ‘титул’. Правда, такая версия требует признать вторичным перенос названия на водный объект с какого-то иного (Илиады, 2016: 359: с литературой).

Как можно заметить, генетическая амбивалентность первого компонента слова проистекает из неясности статуса анлаутного *h-* (протеза или исконный элемент слова?) и *e* в инлауте (исконный элемент фонетической структуры слова *u/a* или мадьярская вокалическая вставка?). Но существует объяснение номена, которое, кажется, устраняет проблему этимологической амбивалентности первого компонента. Для этого стоит перенести внимание с иранского на германский лексический материал. Например, препозитивная часть,

содержащая кластер *str*, формально совпадает с аналогичным компонентом **(a)stra/*(i)stra*, который часто встречается в древней германской гидронимии, ср.: *Alster* (нередко как первый член составных гидронимов + номенклатурные *See, Bach*) < **Al-astra, *Al-istra* (> *Elster*) ~ и.-е. **el-/*ol-* ‘течь, бить ключом’; *Laster* < **lah-stra-*; *Polster* < **bulh-stra-*; *mostr-* < **muh-stra-* (Słowiańska onomastyka, 2002: 165). Вторая часть *-gán* может документировать иранское (**kan* > **gan*) освоение герм. **Aster* или, скорее всего, сложного (sic!) **Gaster* ‘поток в теснине’ < **Gat-stra-* ~ герм. **gata-* ‘отверстие’ (ср. к препозитивному компоненту англ. *gat* ‘пролив между скалами’, др.-англ. *geat* ‘ворота’; Левицкий, 2000: 182). Трактовка *Hasztergán, Hastrgán, Hastrgáñ* как гибридного гидронима **Gaster-gan*, где германское водное название дооформлено ср.-иран. термином **kan* (> **gan* в постпозиции) ‘колодец’, ‘источник, родник, канал, арык’ (в период освоения сарматами территории бассейна реки), лишена «конструктивных» недостатков всех предшествующих этимологий, т. к. каждый элемент структуры слова получает непротиворечивое освещение без известных натяжек, которых иногда сложно избежать при реконструкции исходного облика слов.

2. *Kubra*, 1265, *Cubra* («in viam magnam – asc. per riuulum Cubra», «et sic paululum procedendo circa riuulum Cubra cadit in eundem, qui riuulus est in communi cum prefato Laurencio»), *Kubrá, Kobra, Kubranský potok, Nagy Kubra* – название потока в бассейне реки Ваг (Wenzel, 1870: (8: 122); Šmilauer, 1932: 73, 332, 499). В Шмилауэр констатировал, что этимология неизвестна, хотя он и допускал славянскую природу слова, сравнивая его с чеш. *Koberná* (?) (Šmilauer, 1932: 73, 332, 499), морфология которого неоднозначна. Ранее, работая с этим номеном, мы предложили иранскую (сармато-аланскую) этимологию, восстановив архетип в виде **kub[u]ra* ‘холм, возвышенность’ (ср. осет. *k’ubyr, k’ubur* ‘бугор’, ‘холмик’) и связав его с неславянской гидронимией восточнославянского ареала, ср. отмеченные тут *Кубра, Кубря* – озеро в р-не побережья Десны, *Кубер* – ручей (г. Путивль), приток Клевени, *Кубрь (Кубарь)* – л. Клевени, п. Сейма, л. Десны (Илиади, 2018: 559–560: с прочими версиями).

Равным образом можно было бы думать и о рефлексе и.-е. адъектива **kumb^h-ro-*, производного от основы **kumb^ho-*, известной, напр., по пракельт. **kumbā* ‘долина’ (ср. ср.-вал. *cwm*, ср.-бретон. *komm* ‘русло реки’, галл. **kumbā* ‘дол, долина’, ‘ущелье, ложбина’ > в.-лат. *cumba*; Matasović, 2009: 229–230), и трактовать судьбу кластера *mbr* > *br* > *r*, как в кельтском, ср. ирл. *co-brith* ‘помощь’, *cobir*, род. п. *cobra* ~ **k’om-bhr* *ti-*, **k’om-bhri-* и др. (примеры см.: Льюис, Педерсен, 1954: 56). Но кельт. **kubr* (< adj. **kumb-ro-*) ‘поток, текущий по долине (ложбине, ущелью)’ (касательно исхода ср. ср.-вал. *dwfr* ‘вода’; Matasović, 2009: 107) приемлемо только для словацкого названия ввиду отсутствия кельтского субстрата в ареале бассейна Десны.

3. Словацкое водное название *Metrbos*, отмеченное в гидросистеме реки Нитры, ономасты признают этимологически неясным (Hladký, 2004: 134). Позднейший опыт интерпретации гидронима А. К. Шапошниковым был сведён к выделению в нем неясной основы **Metrb-* (метатеза псл. **mьrtva* (?)), наращённой венгерским суффиксом *-os*. Однако метатеза в венгерском – это способ устранения несвойственных его фонетике звукокомплексов, которые встречаются в заимствованиях (ср. *kulcs* ~ рус. *ключ*, *szerda* ~ рус. *среда*), посему перестановка *mrtv-* (слвц. рефлекс **mьrtv-*) > венг. *metrb-* лишена смысла, т. к. она бы просто заменила одно чуждое венгерской речи сочетание звуков другим. Потому предположение о венг. адаптации слав. **mьrtva* выглядит сомнительным. То же можно сказать о нашей собственной этимологии тополексемы как сарм. рефлекса иран. композита **naitra-pašu-* ‘овечий проход (брод)’ > сарм. **Netr-fus* > др.-слвц. *Metrpus, Metrbus* (?) > венг. *Metrbos* (подробнее см.: Илиади, 2016: 354–356).

Обе этимологии расшатываются подозрением, что единственная письменная форма гидронима, которой мы располагаем, может оказаться искажённым в венгерском документе нем. **Mittel-bach, *Mittel Bach = mittel* ‘между’ & *Bach* ‘ручей’, т. е. «Средний ручей». Ср. порчу нем. **Mittelberg* (*mittel* ‘между’ & *Berg* ‘холм’) в венг. *Nitrperk* (Белакова, 2016: 196) (что близко к *Metr-*!), где находим всё ту же нотацию кластера *ttel* как *tr*. Впрочем, венгерский переписчик мог исказить даже не оригинальное немецкое название, а его словацкую рецепцию **Mitlpoš(sky)*, ср. усвоение нем. *-bach* в составе композитов как слвц. -

pach/-poch/-poš (напр., *Štampošský potok* < нем. *Steinbach* = *Stein* ‘камень’ & *Bach*; Белакова, 2016: 198). Т. е. не исключена принадлежность гидронима к более позднему хронологическому слою, видимо, сопоставимому со временем немецкой колонизации Западной Словакии в XII–XV вв. (Đurkovská, 2007: 2; в (Белакова, 2016: 196) этот этап немецкого заселения назван баварской волной колонизации).

4. *Nuduna*: «Cuius quidem terre prima meta incipit a quodam Rivulo *Nuduna* vocato et uadit ad partem meridionalem ad montem Remetehyg dictum deinde descendit et incidit in Zaraselnice», 1295 (бассейн Оравы) – приток Вага в Сельнице (Codex diplomaticus, 1880: 241; Šmilauer, 1932: 40, 314, 499: с неизвестной этимологией). Ранее мы предполагали сарм.-алан. происхождение гидронима, в частности, речь шла о **nodāna* < иран. **na'a-dāna-* ‘жёлоб, водосток’, ср. вариантное иран. **nā'a-dāna-* в кл. перс. *nāvdān* ‘жёлоб, водосток, труба’ и (вторичный круг значений) ‘шлюз’, ‘река’, ‘канал’, тадж. *novadon* ‘жёлоб, водосток’ и др. (Илиади, 2019: 406–407).

Сейчас идея рассматривать *Nuduna* как передачу ср.-иран. **nodāna* < **na'a-dāna-* ‘жёлоб, водосток’ уже не кажется нам удачной, главным образом, из-за слабой аргументации изменения вокализма слова в несколько этапов. Как известно, чем больше гипотетически восстанавливаемых звеньев в цепочке реконструкции формы слова, тем больше она вызывает сомнений и кажется натянутой. Правдоподобна кельтская этимология названия, в частности, как сложное **nāu-dūn* ‘лодочная пристань’, ‘укрепление с пристанью для лодок’, ср. к составляющим др.-ирл. *nau* ‘лодка’ и *dūn* ‘крепость, крепостной вал’, а также гомогенное др.-англ. *dūn* ‘причал’, ‘холм, возвышенность’ (Matasović, 2009: 108, 285). Предполагаем перенос на реку названия контактного географического объекта. Сказанное не противоречит этноязыковой ситуации, исторически сложившейся в бассейне реки Оравы: это ареал кельтской археологии, в котором логично ожидать сохранности кельтского топонимического субстрата, к которому причисляют и сам гидроним *Орава* (*Arawa, Arua, Arva* и др. = кельт. **arva* ‘лесное поле, годное для оранья, поляна, лесной луг’) и его ономастическое окружение (Шапошников, 2012).

5. Слвц. стар. *Gardubarto, Gardubartu, Karduberka, Chaduwocha* – название притока Малого Дуная с неясной этимологией, как отмечается в ономастической литературе (Šmilauer, 1932: 296). Известное из старых источников, это название, судя по имеющимся вариантам, явно несет отпечаток сильного искажения. Гидроним уже привлекал наше внимание в рамках работы с иранским стратумом словацкой топонимии, и тогда мы истолковали приведенные формы как порчу сарм.-алан. **kard-porata* или **xard-porata* ‘мутная, грязная река’ (Илиади, 2016: 358). По прошествии времени такая версия представляется натянутой, и прежде всего из-за фонетической сомнительности трактовки второй части, в исходе которой явственно выделяется венг. *tó* [*tava, tavar*] ‘озеро’, ‘пруд’, использованное авторами документов для рецепции чужого названия к мадьярской водной номенклатуре с *-tó* в исходе.

Более предпочтительна кельтская этимология номена, а именно – как фонетически продвинутой (относительно **karro-dubro-*) формы **kar[r]-dubur* = «Каменная вода», «Каменный поток», ср. ирл. *carra* ‘дамба’, ‘мостовая’, *carrach, karrach* ‘каменистый, каменный’, ‘скалистый’, *carraicc* ‘скала’, вал. *carreg* ‘камень’ (O'Reilly, 1864: 104), брет. *karrek* ‘то же’ (Льюис, Педерсен, 1954: 199) и такие продолжения пракельт. **dubro-*, как др.-ирл. (субстантивированный адъектив) *dobur* ‘вода’, ср.-вал. *dwfr* ‘вода’ (← ‘темная вода’ или ‘глубокая вода’) (Matasović, 2009: 107), корн. *dour /dowr/* ‘то же’ (Льюис, Педерсен, 1954: 15). К вопросу о типологии подобных сложений ср. галл. гидроним *Uernodubrum* = «Ольховая вода» (Льюис, Педерсен, 1954: 15; Matasović, 2009: 107).

Выводы. Итак, звуковой разницей между документированными формами некоторых географических названий, неточность (или даже условность) их орфографии вынуждают исследователя выдвигать этимологические версии в зависимости от приоритетов, которые он расставляет, отдавая предпочтение какому-то одному варианту как исторически наиболее «авторитетному» сравнительно с прочими. Основным условием убедительности решения лингвистической задачи в подобной ситуации выступает сравнение с синхронным номену лексическим материалом, который непротиворечиво объясняет каждый элемент

фонетической и морфологической структуры гидронима. Следуя названному условию, можно обнаружить языковые следы освоения словацких земель иранским, кельтским и германским этносами, дальнейший поиск которых в словацкой топонимической лексике обещает интересные перспективы.

БИБЛІОГРАФІЯ

1. Белакова М. Этническое прошлое Западной Словакии по данным гидронимии / М. Белакова // Вопросы ономастики. – 2016. – Т. 13, №1. – С. 191–203.
2. Илиади А. И. К исторической ономастике Словакии: несколько сарматских гидронимов / А. И. Илиади // Индоевропейское языкознание и классическая филология-XX (Чтения памяти И. М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 20–22 июня 2016 г. – СПб. : Наука, 2016. – Т. I. – С. 354–362.
3. Илиади А. И. Иранские языковые реликты в словацкой исторической топонимии / А. И. Илиади // Индоевропейское языкознание и классическая филология-XXII (Чтения памяти И. М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 18–20 июня 2018 г. – СПб. : Наука, 2018. – Т. I. – С. 557–566.
4. Илиади А. И. Иранские языковые реликты в словацкой исторической топонимии-II / А. И. Илиади // Индоевропейское языкознание и классическая филология-XXIII (Чтения памяти И. М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 24–26 июня 2019 г. – СПб. : Наука, 2019. – Т. I. – С. 403–412.
5. Левицкий В. В. Этимологический словарь германских языков / В. В. Левицкий. – Черновцы : Рута, 2000. – Т. 1. – 263 с. An Etymological Dictionary of Germanic Languages. – Vol. 1.
6. Льюис Г., Педерсен Х. Краткая сравнительная грамматика кельтских языков: [пер. с англ.] / Г. Льюис, Х. Педерсен. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1954. – 510 с.
7. Шапошников А. К. Этимологические заметки на полях «Hydronymia povodia Nitry» / А. К. Шапошников // Lexika slovenskej onymie: Zborník materiálov zo 17. slovenskej onomastickej konferencie (Trnava 12. – 14.9.2007). Bratislava, 2010. – S. 244–267.
8. Шапошников А. К. Несколько аргументов в пользу кельтской этимологии гидронима Орава / А. К. Шапошников // Jednotlivé a všeobecné v onomastike. 18. slovenská onomastická konferencia. Prešov, 12–14 Septembra 2011. – Prešov, 2012. – S. 227–230.
9. Codex diplomaticus patrius Hungaricus (Hazai okmánytár). – Budapestini, 1880. – Т. VII. – 499 s.
10. Ďurková M. História nemeckého osídlenia na území Slovenska do začiatku 19. storočia [The history of German settlement on the territory of Slovakia to the beginning of the 19th century] / M. Ďurková // Individual and Society. – 2007. – Vol. 10, № 2. – S. 1–11.
11. Hladký J. Hydronymia povodia Nitry / J. Hladký. – Trnava : Pedagogická fakulta TU, 2004. – 294 s.
12. Matasović R. Etymological Dictionary of Proto-Celtic / R. Matasović. – Leiden ; Boston : Brill, 2009. – 458 p.
13. O'Reilly E. An Irish-English Dictionary / [with a supplement by John O'Donovan, LL.D., M.R.I.A.] / E. O'Reilly. – Dublin : James Duffy, 1864. – 725 p.
14. Słowiańska onomastyka. Encyklopedia / [pod red. E. Rzetelskiej-Feleszko i A. Cieślakowej przy współ. J. Dumy]. – Warszawa ; Kraków : T-wo Naukowe Warszawskie, 2002. – Т. I. – 435 s.
15. Šmilauer V. Vodopis starého Slovenska / V. Šmilauer. – Praha ; Bratislava : Uč. spol. Šafaříkovi, 1932. – 564 s.
16. Wenzel G. Codex diplomaticus Arpadianus continuatus (Árpádkori újokmánytár) / G. Wenzel. – Pest, 1860–1874. – Vol. 1–22.

REFERENCES

1. Belakova, M. (2016). Ętnicheskoē proshloē Zapadnoi Slovakiï po dannym gidronimii // Voprosy onomastiki. [Ethnic past of Western Slovakia according to Hydronymy // Problems of Onomastics], Vol. 13, №1, pp. 191–203.
2. Iliadi, A. I. (2016). K istoricheskoï onomastike Slovakiï: neskol'ko sarmatskikh gidronimov // Indoeuropejskoe ōzykoznanie i klassičeskaâ filologiâ-XX. [On the Slovak historical onomastics: several Sarmatian hydronyms // Indo-European Linguistics and Classical Philology-XX (1) (Joseph M. Tronsky memorial Conference). Proceedings of the International Conference, St. Perersburg, 20–22 June, 2016]. St. Perersburg : Science, pp. 354–362.
3. Iliadi, A. I. (2018). Iranskiē ōzykovŕe relikty v slovatskoï istoricheskoï toponimii // Indoeuropejskoe ōzykoznanie i klassičeskaâ filologiâ-XXII. [Iranian Language Relicts in Slovak Historical Toponymy // Indo-European Linguistics and Classical Philology-XXII (1) (Joseph M. Tronsky memorial Conference). Proceedings of the International Conference, St. Perersburg, 18–20 June, 2018]. St. Perersburg : Science, pp. 557–566.
4. Iliadi, A. I. (2019). Iranskiē ōzykovŕe relikty v slovatskoï istoricheskoï toponimii-II // Indoeuropejskoe ōzykoznanie i klassičeskaâ filologiâ-XXIII. [Iranian Language Relicts in Slovak Historical Toponymy-II // Indo-European Linguistics and Classical Philology-XXIII (1) (Joseph M. Tronsky memorial Conference). Proceedings of the International Conference, St. Perersburg, 24–26 June, 2019]. St. Perersburg : Science, pp. 403–412.
5. Levitskiy, V. V. (2000). Ętimologičeskii slovar' germanskikh ōzykov. [An Etymological Dictionary of Germanic Languages]. Chernovtsy : Rutha, T. 1, 263 p.
6. Lewis, H., Pedersen, H. (1954). Kratkā sraivnitel'naâ grammatika kel'tskikh ōzykov. [A Concise Comparative Celtic Grammar]. Moscow : Foreign Literature Publishing House, 510 p.
7. Shaposhnikov, A. K. (2010). Ętimologičeskie zametki na pol'akh «Hydronymia povodia Nitry» // Lexika slovenskej onymie: Zborník materiálov zo 17. slovenskej onomastickej konferencie (Trnava 12. – 14.9.2007). [Etymological essays on the margins of «Hydronymia povodia Nitry» // Lexika slovenskej onymie]. Bratislava, pp. 244–267.

8. Shaposhnikov, A. K. (2012). Neskol'ko argumentov v pol'zu kel'tskoi ètimologii gidronima Orava // Jednotlivé a všeobecné v onomastike. 18. slovenská onomastická konferencia. Prešov, 12–14 Septembra 2011. [Several arguments in favour of Celtic etymology of hydronium Orava // Jednotlivé a všeobecné v onomastike]. Prešov, pp. 227–230.
9. Codex diplomaticus patrius Hungaricus (Hazai okmánytár) (1880). Budapestini, T. VII, 499 p.
10. Ďurkovič, M. (2007). História nemeckého osídlenia na území Slovenska do začiatku 19. storočia [The history of German settlement on the territory of Slovakia to the beginning of the 19th century] // Individual and Society, Vol. 10, № 2, pp. 1–11.
11. Hladký, J. (2004). Hydronymia povodia Nitry. Trnava : Pedagogická fakulta TU, 294 p.
12. Matasović, R. (2009). Etymological Dictionary of Proto-Celtic. Leiden ; Boston : Brill, 458 p.
13. O'Reilly, E. (1864). An Irish-English Dictionary / [with a supplement by John O'Donovan, LL.D., M.R.I.A.]. Dublin : James Duffy, 725 p.
14. Słowiańska onomastyka (2002). Encyklopedia / [pod red. E. Rzetelskiej-Feleszko i A. Cieślakowej przy współ. J. Dumy]. Warszawa ; Kraków : T-wo Naukowe Warszawskie, T. I, 435 s.
15. Šmilauer, V. (1932). Vodopis starého Slovenska. Praha ; Bratislava : Uč. spol. Šafaříkovi, 564 s.
16. Wenzel G. (1860–1874). Codex diplomaticus Arpadianus continuatus (Árpádkori újokmánytár). Pest, Vol. 1–22.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр И. Илиади – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой методик дошкольного и начального обучения Центральноукраинского государственного педагогического университета имени Владимира Винниченко.

Научные интересы: проблемы индоевропейской этимологии, сравнительной грамматики индоевропейских языков и общего языкознания.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexandr I. ILIADI – Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Preschool and Elementary School Education, Volodymyr Vynnychenko Central Ukrainian State Pedagogical University.

Scientific interests: problems of Indo-European etymology, comparative grammar of Indo-European languages and general linguistics.

УДК [811.112.2'34'373.2'22:81(100)]'06

DOI: 10.36550/2522-4077-2021-1-193-176-184

КОРОТКА ФОРМА ПРИКМЕТНИКА У СУЧАСНІЙ НІМЕЦЬКІЙ МОВІ В СВІТЛІ ГРАМАТИЧНОГО ВЧЕННЯ ПРО СЛОВО

Богдан МАКСИМЧУК (Львів, Україна)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6603-5703>

e-mail: bohdan.MAKSYMETSCHUK@lnu.edu.ua

Ірина АРАБСЬКА (Львів, Україна)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5673-5223>

e-mail: arabskiy@online.ua

МАКСИМЧУК Богдан, АРАБСЬКА Ірина. КОРОТКА ФОРМА ПРИКМЕТНИКА У СУЧАСНІЙ НІМЕЦЬКІЙ МОВІ В СВІТЛІ ГРАМАТИЧНОГО ВЧЕННЯ ПРО СЛОВО. В даній статті, яка має полемічний характер, робиться спроба обґрунтувати на основі лексоцентричної теорії значення слова граматичну завершеність так званих «аморфних слів» або «елементарних» знаків, яка визначає їхню роль у вербалізованих логічних операціях, які в мовному плані членують глобальне сприйняття позамовних подій і ситуацій. Йдеться про імпліцитне категоріальне значення, яке не має експліцитного вираження, а існує в латентному стані у ментальному лексиконі носія мови у формі знань і лінгвального досвіду щодо використання цих знаків у мовленнєвій діяльності. Історичні процеси виникнення, розвитку і функціонування короткої форми прикметника привели до зміни морфологічної парадигми кваліфікативних слів, до функціональної спеціалізації флективних і нефлективних слів і в кінцевому рахунку до перетворення короткої форми як одного з можливих морфологічних